

Вэнь Чи предполагал, что после отъезда Хуа Иня жизнь Ши Е не сильно изменится, но, неожиданно, тот стал таким занятым.

Хуа Яньжань часто звала Ши Е помочь по хозяйству, и тот был занят с утра до ночи.

Раньше у Ши Е еще была возможность отдохнуть во время чтения и практики каллиграфии, но позже Хуа Яньжань переложила на Ши Е большую часть дел, который должны были делать две служанки, так что тот был вынужден работать без остановки, чтобы успеть все закончить до ужина.

Вэнь Чи следовал за Ши Е и каждый раз чувствовал себя очень некомфортно, когда видел, что Ши Е настолько занят, что иногда ему даже не удавалось пообедать.

В один вечер Вэнь Чи встал перед кроватью Ши Е и увещевал ему: "Лучше поговори об этом со своей матерью. Ты просто физически не успеваешь заканчивать так много дел, а если ты пропускаешь обед, она даже не оставляет тебе еды."

Если бы этой ночью Вэнь Чи не стащил несколько булочек с кухни, возможно, Ши Е снова заснул бы голодным. Но Вэнь Чи не может так каждый раз дотрагиваться до вещей.

Вэнь Чи все еще не мог понять: До отъезда Хуа Иня Хуа Яньжань была такой доброй, почему же теперь она стала такой жестокой?

Хотя прежняя Хуа Яньжань не отличалась особой привязанностью к Ши Е, она никогда не относилась к нему так холодно.

Вэнь Чи даже начал сомневаться: Является ли Ши Е ее родным ребенком? Но внешность Ши Е и Хуа Яньжань была явно одной масти.

- "Не нужно." - голос Ши Е вернул Вэнь Чи из его мыслей. - "Бесполезная трата сил."

Вэнь Чи спросил: "Откуда ты узнал, что это бесполезно, если даже не попробовал поговорить?"

- "Ты ее не знаешь. Если бы ты знал, что она за человек, ты бы не говорил таких слов." - закончив говорить, Ши Е повернулся к Вэнь Чи спиной, явно не желая продолжать эту тему.

Увидев это, Вэнь Чи тоже понял, что не стоит продолжать говорить, поэтому неловко закрыл рот.

Однако со следующего дня Ши Е не позволял Вэнь Чи следовать за собой.

Вэнь Чи изо всех сил старался убедить Ши Е, но не смог. После их разговора об этом он тоже немного вспылал и холодно сказал: "Не пойду и не пойду. Думаешь, мне нравится торчать рядом с тобой? Если бы мне не было так сильно скучно, я бы не стал возиться с тобой."

Не сказав больше ни слова, Ши Е переоделся, развернулся и пошел к выходу.

Подойдя к двери, он вдруг остановился и повернул голову к Вэнь Чи, который все еще стоял перед окном, скрестив руки на груди, и дулся: "Точно."

Вэнь Чи подумал, что Ши Е раскаивается, и большая часть гнева, окутавшего его сознание, мгновенно рассеялась. Он быстро поджал уголки рта, которые хотели приподняться в улыбке, и сдержанно приподнял подбородок: "Только сейчас разум к тебе вернулся? Слишком поздно! Я уже решил уйти от тебя! Только если ты скажешь несколько приятных слов, я подумаю о том....."

Не успел он договорить, как его прервал Ши Е: "Не трогай ничего на кухне, один-два раза - это нормально, но большее количество раз вызовет у них подозрение. Мы с тобой не можем быть уверены, что они никогда не смогут увидеть тебя."

Вэнь Чи не ожидал, что слова, которые выйдут изо рта Ши Е, будут такими. Гнев, который только рассеялся, снова внезапно сгустился, вызвав у Вэнь Чи боль в груди. Он был настолько зол, что его лицо покраснело: "Я не могу есть это, я брал их только для тебя."

Ши Е спокойно посмотрел на Вэнь Чи: "Благодарю, но мне это не нужно."

Вэнь Чи сердито рассмеялся: "Ты говоришь, что тебе это не нужно, после того, как съел?"

Ши Е сказал: "Посмотри на цветочный горшок позади себя."

Вэнь Чи остолбенел, услышав это. Он, казалось, что-то понял, обернулся и посмотрел на цветочный горшок, стоявший на подоконнике. Вот те на, все булочки, которые он украл прошлой ночью, были брошены туда.

Вэнь Чи остолбенело уставился на две булочки, и в мгновение ока в нем закипело множество нехороших эмоций, от которых у него запульсировали виски.

— Этот мелкий такой бесячий!

— Почему я раньше не замечал, что у этого ребенка такое сильное чувство собственного достоинства? Он скорее будет голодать, чем съест булочки, украденные мной.

Когда Вэнь Чи пришел в себя, Ши Е уже ушел.

Вэнь Чи неподвижно стоял рядом с окном, постепенно негативные эмоции снова рассеялись, и в конце концов он просто вздохнул.

— Я должен был догадаться, что Ши Е так поступит. Он вырос в такой плохой обстановке, поэтому он определенно повзрослел раньше положенного и имеет больше мыслей по сравнению со своими сверстниками.

Вэнь Чи долго размышлял в одиночестве, но все же никак не мог перестать беспокоиться о Ши Е, поэтому решил тайно отправиться на его поиски.

Он уже собирался уходить, как вдруг услышал скулеж из окна.

Вэнь Чи приостановился, подумав, что ослышался.

В результате из окна донесся еще один "скуль", но на этот раз более отчетливый, чем раньше.

На лице Вэнь Чи отразилась радость, он поспешно подошел и высунул голову из окна. Неожиданно, он тут же увидел белую пушистую голову, смотрящую на него снизу вверх.

Белая голова слегка наклонилась, моргая своими черными, похожими на виноградины глазами, и из его уст вырвался радостный скулеж.

- "Лисенок?" - Вэнь Чи восторженно крикнул. - "Как ты сюда попал? Ты смог найти дорогу сюда!"

Словно поняв слова Вэнь Чи, белый лис еще несколько раз пофыркал, затем выгнул тело и легко запрыгнул на низкий подоконник. Он хотел потереться головой о руку Вэнь Чи, но, к сожалению, не смог до него дотронуться, поэтому ему оставалось довольствоваться малым - тереться головой о подоконник.

Вэнь Чи несколько раз попытался, но так и не смог прикоснуться к белому лису, из-за чего он неизбежно немного расстроился, но вскоре все разочарование было сметено радостью воссоединения с белым лисом. Он использовал свой указательный палец, рисуя в воздухе круги, чтобы подразнить лиса.

Белый лис хотел схватить палец Вэнь Чи, но, не смотря на сколько широко он открывал пасть, он мог только набрать полный рот воздуха.

Вэнь Чи был безмерно счастлив и хохотал.

Бедный лис был крайне обижен. Он уставился своими черными глазами на Вэнь Чи, но затем внезапно заметил две булочки в цветочном горшке и тут же снова оживился.

Когда Вэнь Чи увидел, как белый лис одним движением взял булочку и начал ее жевать, его лицо изменилось, и он быстро сказал: "Лисенок, на булочке много земли, давай я сначала очищу ее для тебя, а потом ты съешь ее."

Он протянул руку, чтобы дотронуться до булочки, но он по-прежнему не мог ни к чему прикоснуться.

Белый лисенок за несколько укусов съел одну булочку, а за ней последовала и другая.

Вэнь Чи был очень расстроен. Он не мог ничего делать, кроме как беспомощно наблюдать со стороны, точно так же, как и когда Хуа Яньжань издевается над Ши Е.

После того, как белый лис съел булочки, он стал гораздо энергичнее, чем раньше, и его визг стал еще громче.

Вэнь Чи вылез наружу через окно и немного поиграл с лисом во дворе, и с удивлением обнаружил, что тот здесь уже не первый день: он соорудил себе логово под оградой.

Логово было очень примитивным. Белый лис просто нашел себе относительно мягкую землю и положил на нее несколько сорняков, но, судя по тому, как лис там свернулся, казалось, что он живет здесь уже какое-то время.

Сердце Вэнь Чи смягчилось. Он присел на корточки рядом с логовом и, держа руку на некотором расстоянии, "погладил" голову лиса.

Белый лис мило наклонил голову и посмотрел на него.

- "Ты можешь остаться здесь, я никому не скажу. Когда я смогу прикасаться с физическим предметам, я буду искать для тебя еду."

- "Скуль~"

- "Ты такой хорошенький, не против, если я дам тебе имя?"

- "Скуль, скуль~"

Вэнь Чи взялся за подбородок и задумался, придумывая неплохое имя для питомца, затем ему в голову внезапно пришла мысль: "Как тебе имя - Сяо Бай*? Ты - белый лис, поэтому Сяо Бай подходит как нельзя лучше."

*малыш белый

Не понятно, понимал ли белый лис слова Вэнь Чи. Он просто наклонил голову, и всякий раз когда Вэнь Чи говорил слово, он тут же радостно подхватывал его, заслуженно получив титул короля поддержки.

- "Нет, нельзя, "Сяо Бай" - слишком популярно." - вскоре Вэнь Чи покачал головой и отверг эту идею. - "Как насчет А-Ху*? Тоже нет, да и странно как то использовать принадлежность рода для имени....тогда как насчет похожего по звучанию - А-Гу**? У тебя нет родни, у меня нет воспоминаний, ты один, и я тоже один."

*лис

**одинокий, одиночка

Сказав это, Вэнь Чи снова "коснулся" головы белого лиса.

Белый лис тут же взвизгнул.

Вэнь Чи подумал, что белый лис был согласен с ним, и тут же окончательно решил: "Тогда теперь тебя зовут А-Гу! А-Гу!"

- "Скуль~"

- "А-Гу!"

- "Скуль~"

- "А-Гу, А-Гу!"

- "Скуль, скуль~"

Вэнь Чи был так счастлив, что много раз кричал в унисон с А-Гу, хихикая от радости. После этого он серьезно пообещал ему: "Не волнуйся, я точно не расскажу другим о твоём местонахождении. Об этом будет известно только Небу, Земле, мне и тебе, больше никто не узнает."

Но в ту же ночь "флаг", который Вэнь Чи так отважно соорудил.....упал.

Когда Ши Е вернулся после купания и начал прибирать книги на столе, в окно внезапно влетела белая фигура.

Вэнь Чи про себя подумал "нехорошо" и быстро крикнул: "А-Гу! Уходи!"

К сожалению, он не сумел остановить его и мог лишь обреченно наблюдать за тем, как А-Гу кружит у ног Ши Е.

Возможно, А-Гу был голоден, поэтому его хвост беспокойно метался по полу, он наклонял голову и смотрел на Ши Е, жалобно поскуливая, и иногда опускал мордочку, чтобы потянуть Ши Е за штанину.

Ши Е перестал складывать книги. Он безразлично посмотрел на А-Гу у своих ног, а затем на Вэнь Чи, который прятался в углу, как вор, и сказал: "Как ты только что его назвал?"

Вэнь Чи знал, что ему не удастся скрыть это, и после некоторого колебания его голос стал еще тише, чем у А-Гу: "А-Гу."

Ши Е спросил: "Что означает А-Гу?"

- "Я дал ему имя А-Гу, Гу(□ - сирота, одинокий) из Гуду(□□ - одинокий), потому что у него нет защиты родителей и родных, и потому, что в таком молодом возрасте он вынужден выживать на улице. Действительно очень жалкий." - Вэнь Чи не был уверен, как Ши Е относится к этой ситуации, поэтому говорил с особой осторожностью и подсознательно играл на жалости к А-Гу. - "Я только сегодня узнал, что он сделал себе логово у нас за окном. Я не знаю, как он нашел это место, думаю, это своего рода судьба, что он смог найти нас. Так почему бы не оставить его....."

Голос Вэнь Чи становился все тише и тише, и он робко опустил голову.

Больше он ничего не сказал. Ши Е также хранил молчание.

Единственным звуком, оставшимся в тихой комнате, был скулеж А-Гу.

Через некоторое время Ши Е спросил: "Ты хочешь оставить его себе?"

Вэнь Чи поспешно кивнул и снова начал объяснять: "Когда я говорю, что возьму его себе, на самом деле значит, что я просто не буду прогонять его и буду подкармливать, когда у него закончится еда."

Сказав это, Вэнь Чи умоляюще сложил руки и выжидающе посмотрел на Ши Е.

Он уже был готов к тому, что Ши Е не согласится, но неожиданно тот медленно кивнул.

Вэнь Чи был так удивлен и счастлив, что не удержался и бросился обнимать Ши Е, но в итоге обнял воздух, однако ему было все равно, он глупо улыбался Ши Е и хихикал: "Сяо Е, ты действительно большой добряк, твое сердце такое же хорошее, как и твое лицо. Ты мне очень

нравишься."

Ши Е достал из шкафа позади себя сумку с чем-то, завернутым в бумагу. Он положил его на стол, развернул оберточную бумагу, тут же открыв взору других арахисовые чипсы.

- "Когда ты положил это в шкаф?" - Вэнь Чи приблизился и с необычайным любопытством наблюдал, как Ши Е взял арахисовую чипсину и раздавил ее, а затем присел на корточки, чтобы покормить А-Гу.

Ши Е опустил взгляд, и длинные ресницы скрыли эмоции в его глазах. Он пропустил вопрос Вэнь Чи и сказал: "Разве ты не говорил, что собираешься уйти от меня?"

Вэнь Чи поперхнулся воздухом: "Когда, когда я говорил такое?"

Ши Е сказал: "Сегодня утром."

- "Айя, конечно, я пошутил." - Вэнь Чи хорошо умел приспосабливаться к обстоятельствам. Увидев, что Ши Е согласился с существованием здесь А-Гу, он тут же отбросил ту неприятную ситуацию на задворки сознания. - "Мой самый любимый человек - ты, поэтому я не смогу вынести расставания с тобой. Тебе еще нужно помогать мне кормить А-Гу."

Ши Е тихо фыркнул, но уголки его рта заметно приподнялись.

Вэнь Чи улыбнулся и присел на корточки, тихонько наблюдая за тем, как Ши Е берет арахисовые чипсы и кормит ими А-Гу.

Именно в этот момент он заметил на запястье Ши Е что-то похожее на черную отметину.

Вэнь Чи тут же вспомнил старые раны, которые он видел на теле Ши Е, и его лицо сразу стало немного серьезным. Он хотел приподнять рукав Ши Е, но даже не смог коснуться его.

Он мог только ждать, ждать, когда Ши Е поднимет руку, когда Ши Е случайно обнажит запястье.

К счастью, на это ушло не много времени. Вскоре наевшийся А-Гу начал приставать к Ши Е, чтобы тот потискал его.

Ши Е, не ожидавший таких действий от А-Гу, рефлекторно поднял руки вверх и поспешно повернул голову к Вэнь Чи с просьбой о помощи.

Вэнь Чи позабавил беспомощный вид Ши Е. Он уже хотел рассмеяться, но, увидев запястье Ши

Е, остановился.

На белом запястье было четыре-пять сильных черных синяков, как будто его хлестали кнутом, и выглядело это особенно ужасно.

- "Малыш, твоя рука!"

После того, как Ши Е ясно увидел потрясенное лицо Вэнь Чи, он подсознательно посмотрел на свою поднятую руку. В следующее мгновение его лицо резко помрачнело. Он опустил руку и рукавом прикрыл черные отметины на запястьях.

- Малыш....."

Ши Е не стал слушать Вэнь Чи и встал, чтобы уйти.

Вэнь Чи с тревогой хотел потянуть Ши Е за одежду, и действительно смог это сделать.

Они оба одновременно замерли.

Первым пришел в себя Вэнь Чи. Он, даже не заботясь о своем лице, кинулся вперед и крепко обнял Ши Е. Он кричал, как ребенок, который не может выпросить конфет: "Что за рана у тебя на руке? Над тобой издевались снаружи?"

<http://bllate.org/book/14604/1295795>